

Н. В. Супрунчук

г. Минск, МГЛУ

ЗВУКИ ЯЗЫКА И ЗВУКИ РЕЧИ: УТОЧНЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ

В фонетике традиционно выделяются две группы базовых понятий: фонетические средства и фонетические единицы. К первым относятся словесное ударение, синтагматическое ударение, слоговой тон, интонация. П. Гард, кроме того, справедливо добавляет к перечисленным ещё и «отрицательные акцентные средства»: «Функция ударения состоит в создании в каждом слове контраста между ударным слогом и слогами безударными. Для этого может использоваться два вида средств: положительные – те, которые добавляют ударному слогу некоторый признак, и отрицательные – отнимающие признак у безударных слогов» [1, с. 57].

К фонетическим единицам относятся звук, фонема, слог, слово, синтагма, такт, фраза. П. Гард вводит также понятие «акцентное единство» – сегмент, внутри которого создается акцентный контраст [1]. Не очень частым, но также обоснованным является взгляд, согласно которому особой единицей признается и дифференциальный признак фонемы, ср., например: «Рассмотренные примеры позволяют утверждать, что не только фонемы, но и фоноло-

гические признаки (как сегментные, так и супraseгментные) являются реально существующими языковыми единицами. Присутствие этих элементов звуковой системы в сознании носителя языка проявляется в различных чертах графических систем» [2, с. 267]. Иначе говоря, дифференциальный признак – это не атрибут, не качество, а именно единица, сущность.

При этом исследователи обычно проводят (пусть и не всегда последовательно и не во всех случаях) различие между единицами языка и речи. Так, звук относится к речи, а фонемы – к языку. В слоговых языках типа китайского или бирманского данная оппозиция представлена, видимо, парой «слог – силлабема».

В то же время в ряде публикаций встречается словосочетание «звук языка». В данной работе мы постараемся представить точки зрения на соотношение указанных понятий и выявить целесообразность их использования.

Красивое симметричное соотношение «язык : речь = фонема : звук» начал дополнять (и разрушать) Н. С. Трубецкой, который в классической фундаментальной монографии «Основы фонологии» (1939), в частности, отмечал: «Непрерывный звуковой поток в речи реализует или символизирует определенный фонемный ряд. В определённых точках такого потока можно опознать фонологически существенные признаки звука, характерные для отдельных фонем соответствующего фонемного ряда. Каждую такую точку можно рассматривать как реализацию определённой фонемы. Но, помимо фонологически существенных звуковых признаков, в той же самой точке звукового потока обнаруживаются ещё многие другие, фонологически несущественные звуковые признаки. Совокупность всех, как фонологически существенных, так и несущественных, признаков, которые обнаруживаются в той точке звукового потока, где реализуется фонема, мы называем звуком языка (и соответственно звуком речи)» [3, с. 45]. Таким образом, под звуком языка Трубецкой, видимо, понимал совокупность дифференциальных признаков фонемы, а под звуком речи – совокупность интегральных признаков.

В других работах указанные термины (фонема, звук, звук языка, звук речи) используются в различных комбинациях и получают разнообразные трактовки.

Например, в предисловии к сборнику Л. В. Щербы «Языковая система и речевая деятельность» приводится цитата из конспекта лекции ученого, который вела его ученица И. П. Сунцова: «Надо себе представлять, что реально дано нам в языке: речевой поток; звуков речи нет. Вот делится на в, о, т, т.е. на элементы в результате анализа. Звуки получаются в результате анализа потока» [4, с. 13].

Данным высказыванием, вероятно, хотелось подчеркнуть то, что звуки не даны изолированно, но вычленяются. Однако всё же остается неясным терминологический вопрос. Как понимать последнее предложение – то, где Щерба показывает, как рассуждать правильно: «Звуки получаются в результате анализа потока»? Какой тут термин: просто «звуки», «звуки речи», «звуки языка» или что-то ещё?

В комментарии к первой фразе И. П. Сунцовой Л. Р. Зиндер отметил: «Как видно из дальнейшего, Щерба хотел этим подчеркнуть, что отдельный звук – это не акустическая единица, а языковая. Мысль, которая в наши дни становится аксиоматической» [4, с. 419]. Если принять такой подход, то какие же единицы всё-таки относятся к речи, а какие – к языку? Что всё-таки представляет сущность (обобщение, систему, т.е. язык), а что – наблюдаемое явление, реальные акты общения (т.е. речь или речевую деятельность)? Сомнительным кажется отнесение звука к языку. Ср.: «...Фонема – обобщённая, недоступная непосредственному восприятию единица – имеет в своем распоряжении некоторое количество звуковых вариантов, в которых она, смотря по обстоятельствам, и реализуется» [5, с. 182].

Сам Щерба так определял соотношение звука и фонемы: «Таким образом, мы видим, что в живой речи произносится значительно большее, чем мы это обыкновенно думаем, количество разнообразных звуков, которые в каждом данном языке объединяются в сравнительно небольшое число звуковых типов, способных дифференцировать слова и их формы, т.е. служить целям человеческого общения. Эти звуковые типы и имеются в виду, когда говорят об отдельных звуках речи. Мы будем называть их фонемами. Реально же произносимые различные звуки, являющиеся тем частным, в котором реализуется общее (фонема), будем называть оттенками фонем» [6, с. 19; § 16].

Не совсем понятно соотношение единиц языка и речи у Л. В. Щербы и М. И. Матусевич в «Грамматике русского языка»: «Наконец, слоги делятся на отдельные звуки речи, или фонемы...» [7, с. 11]¹ – и ниже: «Фонемы с лингвистической точки зрения не делятся на самостоятельные части, а потому и оказываются простейшими единицами языка» [7, с. 11].

Л. Р. Зиндер отождествляет звук речи и фон: «Звук речи (фон) – это продукт единичного произносительного акта, поэтому он разнится от индивидуума к индивидууму, от произнесения к произнесению. Гласный в одном и том же слове, например, дом, неодинаков в произнесении разных индивидуумов. Это будут все разные фоны, но представляющие один и тот же аллофон фонемы /о/. Фоны как единицы материальные целиком относятся к речи. В них представлены языковые единицы – аллофоны соответствующей фонемы, определяемые той или иной позицией, а через аллофоны и сами фонемы. Итак, фонема представлена в каждой фонетической позиции определенным аллофоном, воплощенным в реальной речи в виде звука речи (или, иначе, фона)» [8, с. 60–61].

В этой цитате примечательно также то, что аллофон считается не речевой, а языковой единицей.

М. Б. Попов сближает звук речи и фонему: «Минимальными сегментными единицами в русском и большинстве известных языков являются звуки речи (фонемы). Они составляют как бы основу речевого потока. Из звуков

---

¹ Аналогично на с. 49: «Слоги делятся на отдельные звуки речи, или ф о н е м ы – термин, специально подчеркивающий лингвистическую, а, следовательно, и социальную природу этого понятия».

речи состоят другие сегментные единицы – слоги, фонетические слова, синтагмы и фразы» [9, с. 8]. А затем разграничивает их: «Фонема, в отличие от «звука речи», это уже не «сегмент» речевого потока, а скорее его «точка», являющаяся средоточием языковых функций. При этом несомненно, что в звуковом языке последовательность фонем реализуется в виде некоей физической реальности – звуках речевого потока» [9, с. 14].

В известном учебнике С. В. Кодзасова и О. Ф. Кривновой данному понятию даже посвящён специальный пункт [10, с. 344–345], который содержит историю вопроса, однако какого-то определённого решения проблемы употребления терминов не даёт.

Уильям Бэри в капитальной лингвистической энциклопедии даёт такое определение: «Traditionally, a phoneme is regarded as the smallest unit of sound in a language capable of causing a difference of meaning» [11]. И тут вновь не различается материальное и абстрактное. Фонема считается элементом звуковой материи.

Получается, что под звуком языка обычно понимают совокупность звуков, близких друг другу в артикуляционном и акустическом плане и воспринимаемых говорящими как тождественные.

Тут не очень чётки оба критерия. Каковы границы артикуляционно-акустической близости? Неясно, как уточнять у говорящего, что единицы тождественны? Предъявлять ли эти единицы изолированно или в составе слова? Скольким говорящим, из каких общественных групп?

Вообще желательно более строго разграничить, какие термины относятся к артикуляции (акустике) – материальной стороне, а какие – к языку, т.е. системе некоторых обобщённых единиц.

Чтобы избежать терминологической путаницы, лучше, думается, ограничиться парой «фонема – звук». Фонема – это минимальная языковая единица, лишённая значения и служащая для образования и различения морфем и слов. В речи фонема представлена рядом позиционно чередующихся звуков. В крайнем случае, при доказанной целесообразности, терминологически допустимой представляется тройка «фонема – звукотип – звук».

Итак, можно видеть, что термин «звук языка» встречается у видных исследователей, однако вряд ли удачен. Думается, лучше придерживаться симметричных оппозиций между единицами языка и речи. Так, морфема противопоставляется морфу, а фонема – фону (звуку).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гард, П.* Ударение / П. Гард. – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2015. – 199 с.
2. *Андронов, А. В.* Графическое обозначение фонологических признаков как ориентир при совершенствовании алфавитного письма и свидетельство реальности фонологических категорий / А. В. Андронов // *Studi Slavistici*. – 2017. – XIV. – P. 253–274.

3. *Трубецкой, Н. С.* Основы фонологии / Н. С. Трубецкой. – М., 1960. – М. : Изд-во иностр. лит., 1960. – 372 с.
4. *Щерба, Л. В.* Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – М. : Комкнига, 2007. – 432 с.
5. *Норман, Б. Ю.* Фонология / Б. Ю. Норман // Общее языкознание: Структура языка; Типология языков и лингвистика универсалий: учеб. пособие / под общ. ред. А. Е. Супруна. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Вышэйш. шк., 1995. – С. 159–196.
6. *Щерба, Л. В.* Фонетика французского языка / Л. В. Щерба. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1953. – 311 с.
7. Грамматика русского языка. Т. 1: Фонетика и морфология / редкол.: В. В. Виноградов, Е. С. Истрина, С. Г. Бархударов. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 719 с.
8. *Зиндер, Л. Р.* Общая фонетика и избранные статьи: учеб. пособие / Л. Р. Зиндер. — 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ ; Академия, 2007. — 576 с.
9. *Попов, М. Б.* Фонетика современного русского языка / М. Б. Попов. – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2014. – 303 с.
10. Кодзасов, С. В. Общая фонетика: учебник / С. В. Кодзасов, О. Ф. Кривнова. – М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 592 с.
11. *Barry, W. J.* Phoneme / *W. J. Barry* // Encyclopedia of language and linguistics / ed. by. K. Brown. – London : Elsevier, 2005. – Режим доступа: <http://www.coli.uni-saarland.de/~wbarry/Teaching/Phoneme-WJB-SSp.pdf>.